

ныхъ большому кругу лицъ, ищущихъ высшаго образованія, несмотря на содѣйствіе правительства и матеріальную поддержку общества (въ лицѣ отдѣльныхъ ревнителей науки и просвѣщенія, число коихъ у насъ, къ счастью, не оскудѣваетъ, но растетъ),—несмотря на все это цѣлый рядъ драгоценнѣйшихъ памятниковъ нашей старины, произведеній древне-русскаго зодчества и живописи остается до сихъ поръ неопубликованнымъ и недоступнымъ наукѣ. Вотъ почему является необходимымъ отъ поры до времени напоминать нашимъ ученымъ обществамъ и нашимъ меценатамъ о настоятельныхъ, неотложныхъ задачахъ науки, призывать ихъ къ усиленной дѣятельности по разработкѣ и распространенію памятниковъ старины, привлекать къ дѣлу свѣжія силы, улучшать и умножать средства и способы научной продуктивности.

Подобную услугу русской наукѣ оказалъ недавно нашъ извѣстный историкъ византійскаго искусства, профессоръ Харьковскаго Университета *Θ. И. Шмитъ*. Въ небольшой, но содержательной замѣткѣ онъ ярко обрисовываетъ передъ образованнымъ русскимъ обществомъ одинъ изъ замѣчательныхъ памятниковъ древне-русскаго искусства—мозаики Кіевскаго Софіевскаго собора, все еще ждущія своей публикаціи. Проф. *Θ. И. Шмитъ* не только намѣчаетъ проектъ; онъ указываетъ и средства для проведенія этого проекта въ жизнь, внимательно обсуждая всѣ подробности осуществленія этой идеи. Будемъ надѣяться, что краснорѣчивый призывъ проф. Шмита убѣдитъ читателей въ пользѣ и необходимости даннаго предпріятія, и что мы найдемъ силы средства для исполненія нашего національнаго долга передъ общеевропейскою наукою.

К.

У.

Обзоръ изданий и сочиненій по грузиновѣдѣнію.

Въ послѣднее время замѣчается довольно оживленный интересъ къ памятникамъ и источникамъ древне-грузинскимъ. Особенно посчастливилось по части публикаціи агиографическихъ и литургическихъ памятниковъ. Извѣстно, что грузинская церковь съ древнѣйшихъ временъ находилась

въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ восточными церквами; съ Востока былъ полученъ чинъ богослуженія, православный Востокъ же постоянно питалъ и поддерживалъ церковную письменность грузинскую. Въ Грузіи сохранились многіе памятники литургическаго и агіографическаго характера, частью извѣстные ученымъ изслѣдователямъ, частью настолько архаическіе, что вносятъ немало цѣнныхъ свѣдѣній въ наши познанія, дополняя извѣстное новыми вариантами и списками, частью возстановляя затеряшіеся слѣды.

К. Кекелидзе въ послѣдніе три-четыре года публикуетъ очень цѣнные литургическіе памятники, въ грузинскихъ редакціяхъ, которые небезынтересны для изслѣдователей литургическихъ матеріаловъ вообще и для интересующихся восточной церковью въ частности. Названный авторъ опубликовалъ слѣдующіе труды: „*Древне-грузинскій архіератиконъ, грузинскій текстъ*“, Тфл. 1912 г., пред., стр. 1—XXV† текстъ.

Архіератиконъ—чинъ архіерейскаго служенія литургіи, а также послѣдованія, совершаемыя архіереємъ; архіератиконъ—то же самое, что и чиновникъ русской церкви. Архіератиконъ, какъ руководство или пособие—вообще явленіе позднее. Въ грузинской церкви онъ появляется въ XVIII в., благодаря литургическимъ связямъ русской и грузинской церквей. Однако, архіератиконъ былъ извѣстенъ и значительно раньше; въ рукописи, найденной въ Тифлисскомъ церковно-археологическомъ музеѣ, № 86. оказалось послѣдованіе литургіи св. Апостола Іакова и чины хиротоніи и хиротесіи съ чиномъ освященія антимиаса. Происхожденіе рукописи можетъ быть отнесено ко времени не ранѣе XI в. Издаваемый К. Кекелидзе текстъ—памятникъ богослуженія древней іерусалимской церкви, „одинъ изъ переводныхъ литургическихъ документовъ начальнаго періода исторіи богослуженія грузинской церкви, документъ на основномъ грунтѣ котораго видны нѣкоторыя наслоенія позднѣйшаго времени и позднѣйшихъ редакторовъ“ (стр. XI). Въ грузинской церкви въ первый періодъ ея организаціи была принята литургія Іакова въ іерусалимской редакціи и сохранялась она до X в., въ X же вѣкѣ, съ усиленіемъ сношеній грузинской церкви съ константинопольскою, появляется въ обиходъ первой литургія константинопольской редакціи, но послѣд-

няя уживается съ литургіей ап. Іакова; литургія Іакова переписывается для богослужебныхъ цѣлей и употребляется даже въ началѣ XI в. Изъ всѣхъ извѣстныхъ списковъ литургія Іакова, въ грузинской редакціи, ближе къ греческому Мессинскому тексту 980—992 г.

Вторая публикація К. Кекелидзе представляетъ не меньшій интересъ: „*Іерусалимскій канонарь VII в.*“ грузинская версія. Тифлисъ 1912 г. (Введеніе, стр. 1—40; текстъ памятника, стр. 48—156; примѣчанія 159 — 342; указатель 343—346).

Во время своего путешествія по Сванетіи К. Кекелидзе нашель двѣ древнія рукописи, писанныя церковнымъ унциальнымъ почеркомъ; по мѣсту находженія рукописи были названы издателемъ Латальской и Кальской; Латальская по сличеніи оказалась тождественной Синайской рукописи, написанной въ 982 г. Латальская рукопись есть промежуточная между Синайской и другой, неизвѣстной, и не могла появиться ранѣе 982 г. Кальская рук. оказывается не старше Латальской и Синайской, но появленіе ея нельзя отнести ко времени болѣе позднему, чѣмъ Синайская. По сравненію Латальской и Кальской рукописей оказывается, что первая, т. е. Латальская, есть сокращеніе грузинскаго перевода, сохранившагося въ Кальской редакціи: „первоначальный грузинскій переводъ, сохранившійся въ болѣе чистомъ и неповрежденномъ видѣ въ Кальской рук., подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ подъ редакторскимъ перомъ „многогрѣшнаго Іоанна“, писателя Синайской рук. 982 г., въ свою очередь нѣсколько измѣненной въ Латальской рук. Найденный памятникъ заключаетъ въ себѣ Лекціонарій, содержащій въ себѣ уставъ ветхо-и новозавѣтныхъ чтеній минейнаго и тріоднаго круговъ съ типшкарными указаніями на дни Страстной седмицы съ Пасхой и на главнѣйшіе праздники и памяти въ году.

Издаваемый памятникъ представляетъ Типиконъ іерусалимской церкви, однородный съ изданнымъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ по рукоп. 1122 г. іерусалимской патриаршей бібліотеки и проф. А. Дмитриевскимъ по копіи архим. М. Симео; но грузинская редакція оказывается болѣе древней, чѣмъ рукоп. 1122 г., которая сохранила редакцію второй половины IX в. или вѣрнѣе половины X в., появленіе

же грузинской редакціи относится къ раннему времени, отъ 634 до 715 г.; это редакція устава Іерусалимской церкви и принадлежит патріарху Софронію Іерусалимскому: грузинскій переводъ появился не ранѣе половины VIII в.

Значеніе издаваемого произведенія, какъ литургическаго памятника,—въ томъ, что подтверждаетъ, мнѣніе высказанное еще проф. Н. Краснольцевымъ, что „первичной основой для образованія церковнаго устава, какъ богослужебной книги, служили указатели евангельскихъ и апостольскихъ чтеній“. Изъ данныхъ же памятника выясняется, что уже въ первой четверти VI в. грузинскіе иноки въ Палестинѣ совершали богослуженіе на родномъ языкѣ: канонъ этотъ регулировалъ богослуженіе грузинской церкви до X в., когда центръ монашеской книжной дѣятельности переносится на Афонъ: съ основаніемъ грузино-иверской Лавры въ грузинской церкви появляется новый уставъ, переведенный съ греческаго—„Краткій годичный Синаксарь“, замѣненный вскорѣ „Великимъ Синаксаремъ“, воспроизводящимъ редакцію Синаксаря Великой церкви, которая сохранилась въ Іерусалимской рукоп. половины X в. и господствовавшимъ въ грузинской церкви до XIII—XIV в., когда онъ окончательно былъ вытѣсненъ такъ называемымъ Савинскимъ Типикономъ.

Изданія К. Кекелидзе вносятъ въ научный обиходъ очень цѣнный и совершенно новый матеріалъ, который иллюстрируетъ весьма обстоятельно взаимоотношенія церковей Константинопольской, Іерусалимской и грузинской и даетъ основанія для выясненія распространенія христіанской культуры вообще. Памятники изданы тщательно, критическій аппаратъ К. Кекелидзе составленъ безукоризненно.

Къ числу заслуживающихъ вниманія агиографическихъ матеріаловъ слѣдуетъ отнести „Житіе и мученичество св. Антонія Равала“, грузинскій текстъ съ русскимъ переводомъ, критическимъ изслѣдованіемъ І. Кишцидзе, Христ. Востокъ. т. II, в. I и отд. стр. 54—104. СПб. 1913 г. Известный агиологъ Р. Peeters въ изданіи своемъ S. I. S. Romain le Neomartyr († 1 mai 780) d'après un document géorgien (Extrait des Analecta Bollandiana, t. XXXV) обещалъ издать мученичество св. Антонія Кораншита по тремъ версиямъ—эоипской, арабской и грузинской: изданной Р. Peeters'омъ агиографическій текстъ, переведенный съ грузинскаго на латинскій, представляетъ въ

грузинской литературѣ переводный памятникъ, восходящій къ арабскому подлиннику, этотъ фактъ былъ установленъ самимъ Р. Peeters'омъ, изданное ак. П. Я. Марромъ *Пѣніе Іерусалима* также возводится къ арабскому подлиннику. Такимъ образомъ все болѣе и болѣе увеличивается число переводовъ съ арабскаго языка на грузинскій, и „помимо всего помѣщается эпоха непосредственнаго литературнаго общенія грузинъ съ арабами, понятно арабами-христіанами“ (см. ред. П. Я. Марра, Зап. В. Отд. И. Р. Арх. Об., т. XXI). Р. Peeters издалъ *Житіе и мученичество Антонія Раваха* по двумъ версіямъ эфіопской и арабской; Р. Peeters высказываетъ сожалѣніе, что ему недоступна грузинская версія, которую, быть можетъ, и слѣдовало бы взять за основной текстъ. Этотъ отзывъ Р. Peeters'a о древне-грузинскихъ переводахъ оправдывается, по крайней мѣрѣ отчасти, издаваемымъ І. Кипшидзе грузинскимъ текстомъ Житія Раваха: при сходствѣ съ арабской и эфіопской версіями, грузинская имѣетъ нѣсколько характерныхъ особенностей, особую форму повѣствованія, нѣсколько иной составъ, новыя данныя географическаго и хронологическаго свойства: грузинская версія, въ сохранившейся формѣ, какъ и другія версіи, не принадлежитъ Раваху, она, какъ и другія версіи, — плодъ дальнѣйшей обработки по известному плану и по известнымъ образцамъ: житіе Раваха въ той или иной формѣ было записано если не при жизни святого и не имъ самъ, то, по крайней мѣрѣ, до смерти Харунъ-ар-Рашида. Краткіе свѣдѣнія о жизни Раваха были обработаны по шаблоннымъ образцамъ житій святыхъ, одну такую обработку сохранила намъ грузинская версія въ рук. X в., съ X же вѣка сохранена и специальная *служба* Раваха. Сличенію грузинской версіи съ арабской и эфіопской приводитъ къ заключенію, что грузинская версія переведена съ прототипа, во многомъ отличаго отъ таковыхъ другихъ версій: на вопросъ о томъ, съ какого языка слѣланъ переводъ грузинской версіи, сказать трудно: языкъ перевода превосходный и не даетъ матеріала для сужденія объ оригинальнѣ перевода. Издается грузинскій текстъ житія по рукописи X в.

С. Авалиани.